

Выйдя из Павильона Люси, он направился в Павильон Куньюй. Яо Сылан жил с ним в одном дворе и сейчас ждал его в кабинете. Увидев Яо Яньцина, он поспешно спросил:

— Что решила Пятая сестра?

Сегодня они окончательно поссорились с домом маркиза Сюаньпина. Ему это было безразлично, но он боялся, что Пятая сестра всё ещё привязана к Сюй Сылану, этому красавчику.

Яо Яньцин рассмеялся:

— Всё решено. Завтра утром мне нужно будет отправиться в Министерство финансов, а тебе придётся сходить в дом маркиза Сюаньпина, чтобы получить соглашение о расторжении брака от Сюй Сылана. Пусть слуги пересчитают приданое, если чего-то не хватает, запиши. Если семья Сюй откажется возвращать, пусть выпишут долговую расписку и поставят отпечаток пальца. Когда у меня будет время, я разберусь с ними.

Яо Сылан открыл рот. Он не был так искусен в делах по взысканию долгов, как его третий брат.

— А если семья Сюй не признает?

Яо Яньцин усмехнулся, встал и подошёл к книжному шкафу. Из третьей полки он достал книгу «Великое учение». Обложка выглядела обычной, но внутри была спрятана пачка документов.

— Не признают? Здесь всё записано! Каждый год мы отправляли Пятой сестре подарки. Всё, что было предназначено для неё, они должны вернуть.

Яо Яньцин положил документы на стол. Только список приданого Третьей госпожи занимал пятнадцать листов. Каждый год семья Яо отправляла ей подарки, и каждый год список занимал три листа. За четыре года общее количество документов достигло тридцати, что должно было сильно ударить по дому маркиза Сюаньпина.

Яо Сылан широко открыл рот. Он не ожидал, что Яо Яньцин подготовился так тщательно. Некоторое время он молчал, а затем спросил:

— Откуда у тебя это?

— Я попросил их у тётушки Лю. Я отправил гонца в Гуанлин, чтобы он привёз их. Наверное, ты как раз тогда садился на корабль. — Яо Яньцин с улыбкой погладил подбородок.

— Ты с самого начала планировал, чтобы Пятая сестра развелась? — Яо Сылан смотрел на Яо Яньцина, думал и не мог понять его намерений.

Яо Яньцин усмехнулся:

— Такая семья не достойна Пятой сестры. Я планировал разобраться с домом маркиза Сюаньпина после дворцовых экзаменов, но ты приехал в столицу, и теперь я могу действовать свободно.

Затем он с шутливым поклоном добавил:

— Дело Пятой сестры поручаю тебе.

Яо Сылан фыркнул:

— Мы — братья и сёстры, нечего говорить о благодарности. Завтра можешь быть спокоен. Если список полный, я гарантирую, что дом маркиза Сюаньпина вернёт всё. Ты занимайся своими делами, будущее нашей семьи зависит от тебя.

Яо Сылан, хотя и не был талантливым в учёбе и не отличался сообразительностью, понимал, что всё в мире вторично, только образование важно. Образованные люди могут стать чиновниками, а чиновники вызывают уважение. Их семья Яо когда-то прославилась благодаря дяде, который сдал все три экзамена и стал первым призёром. К сожалению, дядя рано ушёл из жизни. К счастью, Пятый господин был способным и теперь прославил семью Яо. Поэтому Яо Сылан не хотел, чтобы он отвлекался на мелочи. Пусть он спокойно занимается своей карьерой, чтобы семья Яо могла гордиться.

— Тогда всё зависит от тебя, четвёртый брат. Только помни: что бы ни говорили в доме маркиза Сюаньпина, мягко или жёстко, даже если они упомянут Великую принцессу Фучэн, ты не должен сдаваться. Пусть Сюй Сылан подпишет соглашение о расторжении брака, и после этого каждый пойдёт своей дорогой.

Хотя сегодня госпожа маркиза Сюаньпина говорила жёстко, нельзя было исключить, что, вернувшись домой, она передумает. Яо Яньцин не знал, как поступят другие члены семьи Сюй, но госпожа маркиза Сюаньпина была одержима деньгами. Иначе как она могла совершить такой позорный поступок, как урезание приданого невестки? Яо Яньцин был уверен, что госпожа маркиза Сюаньпина не захочет расставаться с такими деньгами. Когда завтра его четвёртый брат придёт, она, вероятно, будет угрожать и уговаривать, привлекая старших, чтобы запугать его, а затем упомянет Великую принцессу Фучэн, чтобы сбить его с толку. Тогда они добьются своего.

Госпожа маркиза Сюаньпина действительно, как и предполагал Яо Яньцин, вернувшись домой, передумала. Ей было жалко не Третью госпожу, а её приданое и подарки, которые семья Яо ежегодно отправляла ей. Она сожалела, что, разведясь с сыном, потеряет всё это. Однако, считая себя выше других, она не хотела унижаться перед семьёй Яо. Подумав, она вызвала трёх своих невесток для обсуждения.

Госпожа Лю также считала, что ситуация стала неловкой. Хотя долгое пребывание четвёртой невестки в доме её брата было неправильным, если бы свекровь не была так жестока, это не привело бы к такому скандалу. Теперь она бросила резкие слова, но не хотела извиняться перед семьёй Яо. Она не собиралась унижаться.

Госпожа Лю сидела с опущенными глазами на месте под свекровью, молча. Вторая невестка, госпожа Бай, посмотрела на неё, увидела, что она молчит, и тоже сделала вид, что смиренно слушает. По её мнению, свекровь была слишком умна, бросив резкие слова в адрес семьи Яо, а теперь ожидала, что они, младшие, унижатся перед ними.

Госпожа маркиза Сюаньпина, говоря до хрипоты, увидела, что три её невестки молчат, и её гнев вспыхнул. Она с грохотом поставила гайвань на столик и с усмешкой сказала:

— Хорошо, хорошо, хорошо. Теперь вы все стали немymi. Когда нужна помощь, никто не хочет говорить. Наверное, вы думаете, что я плохо обращалась с невесткой, и это привело к сегодняшней ситуации.

Эти слова были серьёзными, почти обвинением в неверности. Госпожа Лю поспешно подняла голову и мягко сказала:

— Матушка, успокойтесь, я не смею.

— Не смеешь? — Госпожа маркиза Сюаньпина усмехнулась, но, помня, что госпожа Лю была из знатной семьи и старшей невесткой, смягчила тон. — Я знаю, о чём вы думаете. Давайте откроем карты. Приданое Хуанян осталось нетронутым в хранилище. За эти четыре года мы использовали её деньги, но на что они были потрачены? Ни один фэн не был потрачен на меня. Всё было потрачено на нужды семьи. Вы знаете, в каком положении находится наша семья. На встречи с родственниками, праздники, свадьбы и похороны — всё требует денег. Я спрашиваю себя, была ли я справедлива. Вы тоже спросите себя, пользовались ли вы вещами, которые семья Яо отправляла за эти четыре года. Были ли вы честны?

Госпожа Лю слегка кашлянула. Она не могла сказать, что была полностью честной, но она не была той, кто урезал приданое четвёртой невестки.

— Теперь уже поздно, матушка. Мы уже поссорились с семьёй Яо. Лучше отпустить ситуацию, позволить четвёртому брату и четвёртой невестке разойтись, чтобы избежать дальнейших насмешек.

Госпожа маркиза Сюаньпина бросила на неё холодный взгляд и с усмешкой сказала:

— Легко сказать. А как насчёт денег? Как наша семья будет жить?

Госпожа Лю замолчала на мгновение, а затем спросила:

— Тогда что вы предлагаете, матушка?

Госпожа маркиза Сюаньпина прищурилась и твёрдо сказала:

— Хуанян — кто она такая? Её брак с нашим домом — это удача, которую она заслужила в прошлой жизни. Если она хочет уйти, пусть получит письмо о разводе. Если она хочет соглашения о расторжении брака, пусть даже не мечтает.

Госпожа Лю внутренне усмехнулась. Слова о разводе звучали легко, но что плохого сделала четвёртая невестка? Как она могла быть разведена без причины? Семья Яо никогда не согласится.

— Боюсь, семья Яо не согласится, — мягко сказала госпожа Лю.

Госпожа Бай поддержала её:

— Да, кого-то разводят без причины, никто не смирится с этим.

Госпожа маркиза Сюаньпина, конечно, знала, что Яо Яньцин не согласится. Она просто хотела заставить его уступить. Если он хочет и развода, и денег, такого не бывает. Репутация дома маркиза Сюаньпина не будет растоптана.